

Андрей Козлов

Козлов Андрей Анатольевич родился 29.05.1956 в Свердловске. Публиковался как прозаик, филолог, публицист, поэт в журналах «Урал», «Уральская новь», «Несовременные записки», «Золотой век», «МИКС» и мн. др. Основатель кришнаитского движения на Урале. Создатель «Кириллатицы» (новейшая русская азбука, состоящая из 28 букв). Организатор проекта «День буквы "Х"» (ЕМИИ), установления памятника букве «Е» в Екатеринбурге, учредитель литературно-художественной премии «Нобелевская Бука». Автор книг «Бхагавад-гита 99» (Екатеринбург, 2000), «Экогород» (Екатеринбург, 2006). Автор электронного культового нонфикшн-романа «14 лет среди арийцев», посвященного истории советско-российских вайшнавов, автор статей по современной уральской мифологии, создатель «Уральского гороскопа», учредитель и организатор «31-й майской демонстрации солидарности художников и поэтов в день любования цветами уральской рябины», соучредитель арт-движения «Старик Букашкин» (вместе с Артюхом, Абакумовой, Катей Дерун, Малковым и Поленцем), автор проекта памятника «Мамонт – русский слон», изобретатель супрематических шахмат «Нёркирдык». Является помощником депутата Законодательного Собрания Свердловской области Е. Касимова. Коммунист. Участник АСУП-3. Живёт в Екатеринбурге.

Филологическая маркировка стихов А.К.

Традиции, направления, течения: соц-арт, пост-модернизм, концептуализм, арт-хаус.

Основные имена влияния, переклички: А. Еременко, Д. Пригов, А. Пушкин, А. Барто, С. Михалков.

Основные формальные приемы, используемые автором: сарказм, бурлеск, пародия, литературная аллюзия, пастиш, трансформация первичного текста, лингвистическая игра, уточняющая реноминация, парадокс.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: советские символы в постсоветском пространстве, разрушение атрибутов советской жизни, ироническое осмысление артефактов русской литературы, персонажи из стихотворения С. Михалкова, пародия на стихотворение А. Пушкина, образы, характеризующие современную политическую систему и моделирующие образ постсоветского пространства Урала.

Творческая стратегия: творческое осмысление роли идеалов и символов СССР в постсоветском пространстве.

Коэффициент присутствия: 0,28

АВТОБИОГРАФИЯ

Мой папа был историк-краевед, фронтовик. Когда я родился, он как раз закончил заочную аспирантуру ленинградского истфака. Мама работала в Совнархозе (где сейчас УрГУ) инженером-экономистом. Мою старшую сестру папа назвал в честь дочери Сталина – Светланой. Моего старшего брата он назвал в честь Серго Орджоникидзе – Сергеем, так как в момент его рождения он работал в Машгизе, уралмашевском издательстве, и каждый день проходил мимо памятника великому Серго. Меня, поскольку к моменту моего рождения папа состоялся как дипломированный историк и работал научным сотрудником Госархива, и поскольку это был год секретного антисталинского доклада Хрущёва (1956), меня назвали в честь Якова Свердловца – Андреем. Товарищ Андрей – и это знала каждая собака в Свердловске – подпольная кличка Якова Михайловича.

Родился я в роддоме возле ЦПКиО имени Маяковского, а привезли меня-младенца на ул. Февральской революции (где сейчас Хаят и облдума) во флигель деда Гриши. Мама с папой со всеми тремя детьми жили у папиных родителей в маленьком домике (флигеле), подоконники которого были вровень с землёй, пол – ниже земли, по двору гуляла соседские куры, в сарайках жили кролики, а в прихожей, которая была одновременно кухней, была печка, на которой в моём сказочном хронотопе баба выпекала для деда Колобок. Сразу же, когда я родился, папе дали квартиру – однокомнатную с туалетом, но без ванны и кухни. Это был номер в будущей гостинице «Исеть» на 11 этаже, шедевре свердловского конструктивизма, называемом «Городком чекистов».

Сначала ходил в ясли. Потом стал ходить в детсад в «Городке милиции» на Большакова. Помню, как группой водили на фильм «Буратино» в кинотеатр «Мир» на ул. 8 Марта.

Отец, А.Г. Козлов, 1980 г.

Мама, Нина Ильинична, 1973 г.

Летом меня отправляли на дачу. Помню, что была она на озере Балтым. Очень там скучал по маме с папой. Помню землянику с молоком и как чуть не утонул, прыгнув в воду с мостика – со спасательным кругом, но не вниз ногами, а вверх. Нахлебался.

Потом перевели в детсад за Совнархозом. В первый день прихода туда вопил, не желая идти в садик. Охватил ужас... но пришлось идти... Помню, как воспитательница Анна Ивановна пела песенку «рула-тырула-ла-ла». Помню много ящичков с цветными кубиками. Воспитательница, читавшая «Что такое хорошо и что такое плохо», нажаловалась маме за то, что мне «понравился» тот, что прыгал по грязи (не оценила юмор). Потом ещё одна воспитательница вывихнула мне руку. Долго ходил в гипсе. Мама так и не поверила, что это меня вывихнула воспитательница, решила, что я наговариваю. Было обидно.

Потом отправляли на другую дачу – на берег реки Сысерть. Укусил шмель в глаз. Лежал в лазарете. По субботам приезжала мама с другими мамами, чтобы мыть нас в бане. Один раз приехал папа. Помню, как я спросил его про Гитлера, не есть ли Гитлер для немцев то же самое, что для русских Ленин. Папа объяснил, что это неправильно. Гитлер – вождь только немецких фашистов, но не все немцы – фашисты, есть нормальные хорошие немцы, такие же, как русские.

В 1961 году из гостиницы «Исеть» мы переехали в двухкомнатную квартиру на Первомайскую. Со всеми удобствами. Ванна и унитаз вместе (потом там у нас с братом была также ещё и фотолаборатория). Кладовка, где можно было хорошо прятаться при игре в прятки. Это был первый этаж. Но с Генеральской под нами был ещё цокольный этаж, с кабинетами чего-то вроде пекарни. По водосточной трубе я мог добраться до окна своей комнаты и залезть в форточку. Когда иногда прохожу под этим окном сейчас, на душе как-то неприятно, вроде того, что агрессоры осквернили мою родину. Под подоконником до сих пор инициалы этой несчастной уродки, которая не оценила чувства наигениального гения земли русской. В последний год моего посещения детсада в 1963 году случился необычный случай: мама не повела меня в садик, а повела с собой в Совнархоз, потому что «приезжает Фидель Кастро», которого надо пойти встречать с кубинским бумажным флажком. Полная улица людей, как горчица-огурец семечек. Все инструктируют друг друга, что кричим «Вива Куба!». Мамины сослуживцы (ну и я) стояли напротив будущей гостиницы «Исеть», возле киностудии (где сейчас супермаркет, завешенный рекламой с женщиной-моделью в нижнем белье). Когда на большой открытой машине появился Фидель, я закричал «Вива Куба!».

все же остальные заорали «Ура!». Ошиблись от переполнявшей радости.

После первого класса в каникулы поехал с папой в командировку в Алапаевск. Запомнил, что там музей главного русского композитора Чайковского, потому что он там жил, когда был маленьким. Река там называется Нейва, почти что Нева, а квас в бочках стоит 2 копейки за маленькую кружку, а не три, как в Свердловске. Но не сладкий (окрошечный).

В августе поехали в Кишинев, где жила мама с папой одноклассница Ида Ступина (мама с папой учились в одном классе на ВИЗе, одноклассники у них были общие). Во время войны она работала санитаркой в госпитале и вышла замуж за раненого молдаванина Ступина. Потом я в Кишинёв ездил ещё в 1980 и 1989 годах. Оба раза был в гостях у Ступиных. Но первый раз запомнился больше всего. Их дом, их сад. В саду виноград, сливы, вечером жарили кукурузу прямо в початке. Два кога: Пьер Безухов (потому что одного уха не было) и Мурзик. Я всё время обнимался с Мурзиком. Покусанный комарами, измазанный зеленой бродил с самого утра по саду, обедался незрелым виноградом (люблю кисленькое). Папа говорил: «Кишинев – столица Молдавии, Свердловск – столица Урала». Хорошо было.

После 3-го или четвертого класса с папой и Серёгой ездили в Севастополь, где работала археологическая экспедиция УРГУ. Папа не был археологом, но его вместе с нами устроили. Серёга даже работал на раскопе, а мы с папой отдыхали (Панорама, Диорама, Аквариум, море). Там в Херсонесе научился плавать. Вода солёная – держит лучше. Крабики на берегу. Улитки ползут между раскопов. Жарко. На нос надо клеить бумажку – иначе сторит обязательно. Маяк ревет ночью.

Потом мама с папой взяли меня с собой на курорт Друскининкай. В свободное время постоянно читал Фадеева «Молодую гвардию» (по программе было нужно). Неман литовцы называют «Нямунас». «Дайте мне один рубль» звучит «Докман вьене рублес». «Воверайте» значит «белка». Так называлась столовая возле кинотеатра. Столовая со столами на улице, и по столам действительно шныряли белки-воверайте, воруя остатки еды с тарелок. Мы стояли в очередь на «Фантомас против Скотланд-Ярда». Фильм был «дети до 16», но контролёры не обращали на это особого внимания.

В Друскининкае – музей Чюрлёниса (папа всегда ходил по музеям и водил меня – образование!). Всюду в парках черные скульптуры голых девушек. Жили на квартире у хозяев. Я спал на раскладушке. Однажды пошел купаться на Неман «без спроса». Мама с папой подняли панику. Хозяйский сын рассуждал по-русски с сильным акцентом: может быть, я утонул, на Немане много

А.К. и С. Нохрин в колхозе, 1981 г.

воронок. Рассказал маме с папой о всех утопленниках, которых он помнил. Звали его как-то с буквой «с» на конце.

После 5-го класса папа взял меня в командировку в Ленинград–Псков–Новгород. Это была музейная практика студентов, папа был руководитель, я – с ним. До этого времени я уже был в Москве, которая поражала эскалатором в метро, неграми, изобилием эскимо, ленинградского мороженого и разных других видов мороженого. Конечно, поражала Красная площадь, Мавзолей, Царь-пушка, Царь-колокол, толпы народу, очень большие дома, Кремль, подземные переходы. Теперь в Ленинграде надо было посмотреть памятник Петру Первому, «Аврору», Петропавловскую крепость, сходить в Эрмитаж и Летний сад. Всё за полдня – до поезда на Псков. Завтракали с папой бутербродами с плавленым сыром на скамейке на Невском.

Во Пскове были несколько дней. Кремль совсем не такой, как в Москве. Как можно жить возле таких древних кремлей! Удивительно. В Пскове, куда ни глянешь, всюду церкви с крестами. Во дворе Поганкиных палат папа нашел какой-то металлический каркас «времен Древней Руси». Папа его исследовал, обнаружил демидовское клеймо (соболек) и сделал слепок пластилином. От силы – XVIII век.

Запомнилось посещение Псковско-Печорской лавры. Настоящие монахи! Студентки должны были надевать косынки, входя в монастырь и в церковь. Один монах делал для нас экскурсию в пещерах, где были похоронены разные дореволюционные люди: декабристы, родственники писателей и героев войны 1812 года. Монах оказался из Свердловска, закончил УПИ, студентки из папиной группы очень удивлялись и спрашивали, почему он стал монахом, ведь образованные люди знают, что бога нет.

Один из трех месяцев летних каникул приходилось ехать в пионерский лагерь. Один назывался

«Чайка», где был раза четыре. Другой – «Восход» (был пару раз). А ещё один – «Весёлые искорки». «Чайка» находилась на берегу Исетского озера. Когда ездил первый раз, там было всего три отряда, то есть лагерь был маленький, обнесенный кое-где вместо забора почему-то колючей проволокой, уютный. В болотце возле озера водились змеи: ужи и гадюки. В палате в пластмассовой коробочке из-под домино жила ящерица. В конце смены собирали по лесу длинные тонкие сухие сосенки и составляли костер, а ночью его жгли. Назывался «прощальный». Когда он прогорал, ребята из старших отрядов пекли в углях картошку, «пионеров идеал». Потом нас везли на автобусе на станцию Исеть (недалеко от Сагры), а оттуда – в Свердловск. Во дворе к этому времени почти никого не было, но всё равно дома было лучше. Дома есть дома.

Как-то в четвертом классе у соседа Мишки Трофимова взял книжку «Математическая смекалка» Я. Перельмана. Этого Перельмана иногда ошибочно считают папой Гриши Перельмана. Я тоже так думал, потому что, когда я прорешал все задачки из этой книги, у меня что-то произошло – прорезалось с головой, и я стал не просто хорошо учиться по математике, а учиться лучше всех в классе, так что в 8 классе меня послали на городскую олимпиаду, где я занял 3-е место. Это 3-е место, как я догадывался, было со стороны организаторов обманом или ошибкой, так как я не решил только одну задачу, которую, как было объявлено, не решил вообще никто, так что я должен был получить либо первое место, либо разделить первое место с двумя другими, кому присудили первое и второе место. Математичка

Александра Александровна, которую девчонки прозвали «гипотенуза на ножках», впрочем, была очень довольна и объявила о моей победе в классе очень пафосно, но сдержанно, не выпуская из рук указки.

Помню, как брат учил меня ездить на велосипеде в скверике, который назывался «Паровозка». Потом Саня Хомяков, катаясь на моем велике, попал под машину, и велик (марка «подростковый») согнулся в нескольких местах. Хомяков дядя заварил велик где-то в гараже, так что кататься на нём было всё же можно, но поворачивать можно было только в вертикальном положении педалей. Так что теперь почти все, кому я давал прокатиться, падали при поворотах.

Потом, прыгая с забора, напоролся на гвоздь. Матка боска камадоска!..

В школе любил делать стенгазеты. Особенно писать для них рассказы. Однажды я написал шуточный рассказ «Урок пения». Несчастная уродка, эта *Аннакери*, которая тоже была в редколлегии, прочтала и попросила рассказ взять домой показать маме, чтобы знала, «какие у них в классе таланты». Я понял, что это «рейтинг». В 9-м классе в сентябре, в традиционном сочинении на тему «Как я этим летом», я написал про собиране грибов на станции Исеть с дедой Гришей. Нина Константиновна, учителька литературы, обозревая сочинения, объявляла оценки. За грамматику я получил тройку, а за содержание – пять, с добавкой «как у Чехова». Я прочитал у Чехова к тому времени только «Хамелеона», но понял, что опять попал в «рейтинг» и что Чехов – наверняка гений. В 10-м перед выпускным экзаменом брал у Сашки Путина том за томом Чехова. Прочитал первые пять томов взахлёб, потом уж было некогда.

Но поступил я не на филологический (грамматика, орфография и пунктуация были для меня чем-то вроде Гитлера для хороших немцев). Поступил на философский вместе с Вовой Карагодиным из «В» класса. Но проучился лишь полгода. Потому что совсем не понимал диамата, и потому что эта уродка *Аннакери* вышла замуж то ли за Бенкендорфа, то ли за Дантеса.

После моего ухода на философском произошёл политический скандал. Выявили «группу» обожавших академика Сахарова и начали их разбирать на общем комсомольском собрании. Никакой, конечно, «группы» не было, просто у кого-то оказались прокламация Сахарова и сотрудник КГБ на хвосте. Скандальным даже стала не сама листовка, а то, что Мартъянов, на вопрос о планах их «диссидентской группы», ответил, что они собирались собрать склад с оружием и рыть подземный ход в Мюнхен. Конечно, продвинутые руководители университетских партийцев поняли, что Мартъянов хамским образом шутит, но обыч-

А.К. (Аната Ачарья), 1993 г.

ные смертные не поняли юмора и удивлялись: как же это вообще возможно – подкоп в Мюнхен!

Думал было улететь за границу на дельтаплане, но передумал и поехал в Ригу поступать на романо-германское. В общаге познакомился с Игорем Гергенредером, позже ставшим известным как талантливый русскоязычный автор и немецкий анархист-автоном.

На романо-германский не поступил, но год спустя дома, в Свердловске, поступил на истфак, где проучился до 3-го курса.

Потом снова поехал в Ригу. Английский на сей раз сдал на пять, но полбалла не хватило из-за четверки по истории (парадокс).

В 1980 я уехал в Одессу и жил там год (летом поступал на романо-германское, в выходные мотался в Кишинев, где жил тогда Игорь Гергенредер). В 1981 поступил на филологический в УрГУ, женился. Закончил университет в 1986 и тогда же познакомился у Женикасимова с Сашейеременко.

В 1987 году стал «подвальным художником».

В конце ноября 1987 года, идя на митинг по поводу Ельцина с табуреткой а-ля Кандинский, попал в списки заговорщиков, так что примкнул к группе «Митинг-87».

В 1989 году в Свердловске с Женейкасимовым нами был создан клуб «Фэн Лю», где тусовались вообще все.

В сентябре 1989 года вступил в Международное общество сознания Кришны.

В 1998 ушёл из ISKCON (но с 2000 по 2003 был руководителем свердловского отделения «Гаудиа-матх» Нараяны Махараджа).

В 1999 году вместе с доктором-профессором С. Некрасовым, интересующимся новыми парадигмами, создал городской дискуссионный клуб.

В 2007 году вместе с Л. Хабаровым и С. Абакумовой выступил инициатором проекта «Вентенале Сурикова, 31», где выставились «подвальные художники», вылезшие на свет на «безвыставочных» выставках 1987 года.

В том же году осуществил проект «Витьки» в честь дня рождения великого свердловского художника Вити Махотина (все картины выставки принадлежали Викторам или Виталиям: Махотин, Кабанов, Винокуров, Трифонов, Гончаров, Оборотилов, Давыдов и т.д.), а также на площадях Жениройзмана запустился «клуб художников Б-17».

В рамках этой движухи нами были созданы шахматы «Нёркирдык», новая русская азбука «Кириллатица», проект «Уралфавит», собирающий бренды-тотемы Урала (проект «Урал – опорный бренд державы» в 2007 году стал призером конкурса «Длинные истории Екатеринбурга», а проект памятника мамонту («Индрик-зверь») в 2010 получил приз зрительских симпатий). В 2009 г. запущен проект «31-я майская демонстрация име-

А.К. с внуком Иваном, 2012 г.

ни Букашкина в День проводов русской весны» (проводился трижды). В 2010-м с наводки Лены Гладышевой нами создана творческая премия «Нобелевская Бука», которая очень понравилась журналистам. Первым получил премию В. Блинов за мини-роман «Не надо, я сама». А второй раз премия была вручена (символически) Дж. Ассанджу на церемонии установления ему памятника (совместно с Л. Луговых и Е. Артохом). В 2010 осуществлен проект «День буквы Х». В 2011-м в Историческом сквере в честь открытия моим шефом А.К. Матвеевым (папой прозаика Андрея Матвеева) родины протомадяров прошло установление семи «временных памятников» «сакральным озерам».

В 2012 году сформулировал новую концепцию общественно-политических формаций, по которой после капитализма наступает ещё один несоциалистический строй («мафиознополиттехнологический глобофашизм»), а лишь потом после него наступает социализм (движущей силой «авторитетного» социализма должны быть «люди труда», получившие «прививку» от манипулятивно-пиарного гипноза глобофашистских политтехнологов).